

Взаимосвязь человека и государства в философии Г.В.Ф. Гегеля и И.А.

Ильина

Малинин Сергей Алексеевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: duks2011@yandex.ru

Рубеж XIX - XX вв. в российской истории стал периодом процессов модернизации во всех сферах жизнедеятельности человека. Переходный период - это время обострения рефлексии над сложившимися противоречиями. К этому времени относятся размышления великого отечественного мыслителя русского ренессанса И.А. Ильина о человеке и государстве. Ответом на события Первой мировой войны и трагические итоги революций стало обращение Ильина к творчеству великого немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля. Плодом научного изыскания Ильина стала двухтомная работа «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», вышедшая в свет в 1918 г. Ильин отмечает, чтобы понимать Гегеля «необходимо сделать в душе некоторое творческое усилие, насыщающее мысль работой воображения: надо увидеть воображением то, о чем мыслит душа» [2]. По мнению И.И. Евлампиева для Ильина «В интерпретации Ильина философия Гегеля предстает как философия мировой трагедии, объясняющая трагедию исторического существования человека через фундаментальные противоречия, заложенные в основаниях бытия» [1].

Особенность философии Гегеля состоит в симбиозе явлений социального и природного мира заключенных в особую сверхсистему, целью которой является торжество мирового духа. Осуществление Абсолюта в мировой жизни означает единение всех составляющих его частей, главной из которых является человек. Такое единение может произойти только в государстве, где дух приобретает подлинную свободу. Душа человека, как и государство, имеет два полюса: с одной стороны - «божественные» высокие идеалы, с другой - «эмпирические» обыденные желания.

В государстве Гегеля преодолевается случайное, не ведущее к идеалу на земле, космологическое достигает торжества «спекулятивного» через преодоление «эмпирического». Спекулятивное есть абсолютное торжество мысли, эмпирическое подчинено Богу, разум конкретен. В гегелевском государстве, пишет Ильин, спекулятивная политика связывает субъективные воли населяющих государство людей в единый народный государственный организм. Задача человека - в себе и в государстве свести этот дуализм «эмпирическое-конкретное» к единству. В государстве Гегеля единство народного духа достигается через диалектический момент объединения духовных значений жизней людей. Государство, согласно учению немецкого философа, «это не внешняя власть, которая навязана личности, а следствие исполнения универсального характера самой личности, оно следовательно, является олицетворением свободы, выражением разумной воли» [3].

По словам Ильина, согласно учению Гегеля, человек вынужден испытывать муки. «Страдающий человек» у Гегеля происходит в среде «космического страдания», которое вписано в саму сущность Божества. Ильин говорит о непобеждающем страдании, как о неотъемлемом пути Божьем и характеристике присущей человеческому бытию, как о трагическом элементе в процессе божественной конкретизации. Интимные состояния любви и страдания, пишет Ильин, есть естественные характеристики бытия человека, а смерть есть неизбежный предел последнего. Французский неогегельянец Ж. Валь утверждает, что вся философия Гегеля вращается вокруг «несчастливого сознания», которое описывает неразрешимую трагическую противоречивость конечного бытия человека, восходящую в конечном счете к трагической противоречивости сущности самого Бога» [5].

Гегелевское государство нужно понимать двояко: 1. Не все государства в истории могут быть признаны «государством», то есть Бог ставит перед человеком сверхсложную задачу «государства как абсолютного понятия», как предел социального духа и нравственности; 2. Немецкий мыслитель не осмыслил вопросы принуждения в «абсолютном государстве», то есть человек должен сам свободно проникнуться целями государства и жить ими во благо его. Однако, как этого человеку достичь Гегель не описывает и, по словам Ильина, немецкий мыслитель создает не «абсолютное государство», а государство, в котором смешаны стихии свободы и хаоса необходимости.

Человек в гегелевской философии вынужден заниматься безрезультатным практическим и духовным поиском. Гегель, пишет Ильин, отвергает иррациональный способ познания человека, но это, в итоге, есть ограничение вообще абсолютной идеи. Общие недостатки гегелевского государства отечественный мыслитель отождествляет с несовершенством гегелевской концепции человека и государства. Человеку, Ильин отводит роль имманентного предела Бога, стремящегося к Абсолюту. Ильин говорит о том, что «эмпирическое» государство не может стать «спекулятивным». Ильин отрицает существование «спекулятивного» государства как такового, всякое государство по своей сущности не может вырваться из мира эмпирии. В таком случае, дух не может достигнуть «абсолютного», «идея» государства означает «поражение», дух человека достигает своего предела в государстве.

По мнению Ильина, Гегелю не удалось описать «путь Божий» с научной точки зрения, в рамках заданных немецким философом границ исследования, то есть в сфере разума, мысли. Ильин пишет, что Гегель пытается при помощи разума проникнуть в тайны Абсолютного духа и через постижения этого знания выстроить мост к счастью. Русский мыслитель назвал эту задачу невыполнимой. Известный представитель немецкого неогегельянства Г. Глокнер соглашаясь с Ильиным, подчеркивает «рационально-иррационалистический характер философии Гегеля» [4].

Творчество Г.В.Ф. Гегеля оказало огромное воздействие на все творчество И.А. Ильина. Черты гегелевской философии можно найти во всем творчестве русского философа. Ильин старался связать русскую национальную традицию государственности с западноевропейской системой государственных отношений, где свободный человек, живущий интересами государства, с открытым сердцем, чистый душой и соединяющий в себе разум и веру, является базовым элементом в государстве.

Источники и литература

- 1) Евлампиев И.И. (сост.). Русский путь – И.А. Ильин. Pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института.
- 2) Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: НАУКА, 1994.
- 3) Малинин С.А. Гегелевское учение о взаимосвязи абсолютного и конкретного в интерпретации И.А. Ильина. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 193–199.
- 4) Glockner H. Hegel. Stuttgart, 1929. Bd. I.
- 5) Wahl J. Le malheur de la conscience dans la philosophie de Hegel. Paris, 1951.